

Ю. И. НОВИК

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Правовое регулирование представляет собой форму социальной регуляции, определяющей особенностью которой является использование в качестве основного средства воздействия институциональной нормативно-правовой системы, выступающей в виде устойчивых, существующих независимо от субъективного усмотрения правовых норм, выраженных в законах и других юридических источниках, обеспеченных авторитетом, реальной дееспособностью и принудительной силой государства и его компетентных органов. При исследовании различных видов институциональной нормативной регуляции особое значение приобретает качественный анализ нормативных систем и самих норм, выступающих в роли основных регулятивных средств¹. Поэтому в данном случае психологическому рассмотрению в первую очередь необходимо подвергнуть нормативно-правовую систему, т. е. право как систему норм, обладающую специфическими регулятивными свойствами и возможностями. Социалистическое право обладает широким спектром регулятивных возможностей. Способы их реализации существенно различаются между собой.

При психологическом анализе регулятивных возможностей права основное внимание обычно уделяется правовым нормам, причем в качестве объекта исследования берутся своего рода «обобщенные нормы». Теоретически предполагается, что в действии таких норм находят свое выражение все регулятивные свойства и возможности права, присущие в действительности в полной мере только праву в целом. Не подвергая сомнению познавательную эффективность такого подхода, следует все же не упускать из виду воздействие, которое оказывает право в целом, отдельные его отрасли и институты, регулирующие различные виды общественных отношений, а также присущие им правовые принципы, выраженные в них цели, идеи и оценочные суждения. Такое воздействие нельзя сводить к суммарному влиянию отдельных правовых норм, оно имеет свои существенные социально-психологические особенности. Без его учета нельзя достаточно глубоко разобратся в психологических процессах и механизмах, опосредующих правовое регулирование, в том числе и действие конкретных правовых норм. По уровню регулятивных возможностей оно в большей степени соотносимо не с отдельными правовыми поступками и действиями, а с различными видами правового поведения и правоприменительной деятельности, т. е. охватывает как раз тот самый уровень, который, по мнению В. Н. Кудрявцева, слишком «высок» для отдельной нормы права². При этом реализуется несколько иной, по сравнению с отдельными нормами права, характер воздействия, происходит не моделирование (создание обобщенных программ или конкретных алгоритмов) отдельных поступков и действий, а формирование общих ориентаций, целей, оценочных критериев, которые, однако, не в меньшей мере влияют на правовое поведение людей, определяя не только его «стратегический» план, но и конкретные правовые действия и поступки. Регулятивные свойства и возможности права производны от его ценностного содержания и юридической формы, в которой это содержание выражено и закреплено.

Социалистическое право обладает глубоким ценностным содержанием. Ценности представляют собой, с одной стороны, характеристики предметов, явлений или процессов, в которых человек каким-то образом заинтересован и которые он поэтому оценивает положительно или отрицательно, а с другой — такие формы сознания, в которых выражено нормативно-оценочное отношение человека к окружающей действительности³. В праве получают выражение самые различные социальные ценности. Статус ценностей здесь могут приобретать факты и явления материального и идеального характера — материальные предметы и блага, общественные отношения, человеческие поступки, побуждения, идеи, цели, социальные институты и т. д., которые порождают в качестве идеального обоснования нормы права, закрепляются и охраняются ими, составляют цель права и его институтов⁴. Закрепленные в праве социальные ценности приобретают признак (свойство) нормативности, а правовые нормы, в которых они закреплены, приобретают способность ориентировать (в отличие от регламентации) социальное поведение и деятельность людей, поскольку ценности выступают в качестве задаваемых культурой норм человеческого целеполагания⁵. В этой связи и само право может характеризоваться как нормативно-ценностная система, определяющая осмысление ценностной структуры социальной действительности и ориентацию на нее социального поведения и взаимодействия между людьми.

Социальные ценности, закрепленные в праве, приобретают дополнительную значимость, обеспеченную признанием со стороны государства и высоким авторитетом права. Вместе с тем они во многом определяют ценностные (аксиатические) регулятивные свойства права и отдельных его норм. Эти свойства релевантны (соотносимы) и тесно связаны с ценностно-ориентационными способами регуляции социального поведения личности, а также с ролью ценностей в интеграции действий социальных общностей и групп. Закрепленные в праве (правовых нормах) социальные ценности реализуются на всех уровнях психологического опосредования механизма правового регулирования.

Психологическую реальность, при помощи которой формируются ценностные представления о праве, представляют собой социальные значения — важнейшие смысловые образующие общественного и индивидуального сознания, в которых фиксируется, в большей или меньшей полноте и многосторонности, обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятий, знаний, обобщенного образа действий, норм поведения⁶. Значения выступают как единицы общественного сознания, концентрируя совокупный коллективный опыт в различных формах: от развитых научных категориальных и понятийных абстракций до житейских обыденных представлений, понятий, социальных стереотипов и даже верований и предрассудков, которые характеризуются самой различной степенью истинности⁷. В то же время значения через коммуникативные связи становятся и достоянием индивидуального сознания, субъективизируются в нем, вступая в новые системные связи, приобретая личностный смысл⁸. В дальнейшем переработка усвоенных значений и преобразование системы смыслов в зависимости от конкретных условий и обстоятельств составляют основу содержания субъективной стороны человеческого поведения⁹.

Значения, в которых фиксируется обобщенное отражение социально-правовой действительности в различных ее проявлениях и признаках, составляют основное смысловое содержание правосознания в его общественных (групповых) и индивидуальных формах. Свое конкретное выражение такие значения могут получать как в виде позитивных научных знаний о праве и правовой действительности (имеющихся у отдельных индивидов или ставших достоянием группового правосознания), так и в получивших распространение обыденных житейских правовых представлениях, идеалах, мнениях, оценочных понятиях, социальных стереотипах, обобщенных правилах правового поведения и т. д. Наличие таких значений является необходимым условием коммуникации в системе социально-правовых связей, поскольку каждое из них представляет собой некое типичное обобщенное отражение социально-правовой действительности, позволяющее наладить взаимопонимание и определенную согласованность ее восприятия и оценок в процессе общения. Таким образом, они связывают обобщение и общение: обобщаясь, знания о праве и правовой действительности позволяют осуществлять общение между людьми в правовой сфере.

Вместе с тем значения, отражающие социально-правовую действительность в общественном правовом сознании могут усваиваться каждым отдельным индивидом и становиться образующими его индивидуального правосознания, включаясь в познавательные и оценочные процессы и в саморегуляцию его правового поведения. В зависимости от своеобразия индивидуального опыта или принадлежности к определенным социальным группам (профессиональным, возрастным, социокультурным и др.) в системе этих значений могут появляться специфические составляющие, определяющие индивидуальные (групповые) особенности правосознания. Значения, образующие смысловой аспект правосознания, не выделяются в качестве его элементов, имеющих самостоятельный морфологический статус, наравне, например, с ценностными ориентациями или социальными установками. Ценностные ориентации и социальные установки могут наполняться различным смысловым содержанием в зависимости от своеобразия усвоенных и используемых личностью значений, отражающих социально-правовую действительность. Отдельные значения представляют собой подвижные функциональные образования, возникающие и существующие внутри целостной системы значений, перцептивного или мыслительного образа и определяемые этой системой¹⁰. Значения, образующие смысловой аспект правосознания, могут объединяться в различные функциональные структуры, обеспечивающие выполнение конкретных задач применительно к восприятию и пониманию правовой информации, ее мысленной переработке и интерпретации, оценке обстоятельств и условий, имеющих юридическое значение, к формированию индивидуальных моделей и правил саморегуляции правового поведения или правоприменительной деятельности.

На психологическом уровне ценностное содержание нормативно-правовой системы получает свое выражение не только в значениях, отражающих социальный смысл закрепленных в ней ценностей, но и в определенном субъективном отношении к ним. Такое отношение формируется как в индивидуальном, так и в групповом правосознании и играет значительную (часто определяющую) роль в реализации ценностного содержания права. Ценности при этом наряду с обобщенным социальным смыслом приобретают индивидуальный (личностный) или групповой смысл в связи с местом, занимаемым личностью (группой) в социальной структуре, преследуемыми ими более общими интересами и целями и конкретными условиями и обстоятельствами поведения и деятельности. В отношении к ценностям получает выражение аффективная (эмоционально-оценочная) сторона связи личности (группы) с социальной действительностью. В отличие от социально-правовых значений, обладающих устойчивостью, отношение к ценностям, закрепленным в нормативно-правовой системе, может проявляться и как устойчивое, и как ситуативное. В устойчивой форме такое отношение фиксируется в ценностных ориентациях личности. Ситуативные его изменения могут быть связаны с наличием сильных конкурирующих мотивов, интересов и целей или с возникновением противоречий между различными ценностными ориентациями, в том числе и неправовыми, влияющими на данный конкретный акт правового поведения (деятельности).

Среди функций, которые выполняют ценности в организации общественной жизни, одной из основных, если не главной, считается роль ценностей как критериев выбора из альтернативных способов действий¹¹. В связи с этим можно предполагать, что регулятивный потенциал ценностного содержания нормативно-правовой системы в наибольшей степени реализуется в условиях необходимости осуществлять выбор из возможных вариантов правового поведения (деятельности). Такого рода выбор психологически может осуществляться только в форме принятия решения. Поэтому следует исходить из того, что социальные ценности, получившие выражение в нормативно-правовой системе, включаются в процессы правового воздействия, преимущественно посредством принятия решений, в качестве критериев выбора альтернативных вариантов правового поведения (деятельности).

Преобладающие в общественном и групповом правосознании представления о праве и отношении к нему во многом зависят от доминирующих тенденций в использовании права как средства социального управления и контроля. Административно-командный стиль социального управления, порождавший тенденцию преимущественного практического использования права как средства, ограничивающего «степени свободы», вводящего в определенные рамки, строго формально регламентирующего все аспекты регулируемых отношений, формировал в правовой психологии соответствующие представления об образе права и его регулятивных возможностях. В частности,

здесь кроются корни распространенных представлений о праве как о принудительной силе, действующей преимущественно посредством требований, и ответственности за их неисполнение, состоящем в основном из ограничений и запретов, действующем часто формально, без достаточного учета всей сложности регулируемых конкретных отношений, не в соответствии с житейской (а иногда и социальной) целесообразностью и нравственной оправданностью. С подобными представлениями тесно связано мнение о возможности и допустимости в некоторых случаях обойти правовые запреты, принять формальное правоприменительное решение или формально исполнить свои правовые обязанности, пренебречь правовыми предписаниями из соображений целесообразности.

Надо отметить также, что образ права наряду с позитивным значением может включать и заблуждения, ошибочные представления, иллюзии житейского опыта. Значительное место в нем занимают социально-правовые стереотипы, представляющие собой смысловые (семантические) комплексы, характерными психологическими свойствами которых являются: малое количество внутренних измерений; упрощенное отражение реальности; замкнутость; «непроницаемость», превращающая стереотипы в жесткий алгоритм переработки информации соответствующего содержания. Включение стереотипов в процесс психической регуляции поведения резко снижает гибкость и глубину обратной связи с ситуацией, экономя психические усилия субъекта, но одновременно значительно повышая вероятность неадекватного восприятия и неэффективного действия¹².

Развитие социалистической демократии, курс на построение правового государства в нашей стране предполагают глубокие изменения в общественном правосознании и особенно в наиболее активной его части — правовой психологии. Речь идет о формировании действительного образа советского права вместе с изменением самого права. В представлениях о регулятивных возможностях права ведущая роль должна принадлежать его социальной оправданности и справедливости, нравственному содержанию, высокому авторитету и реальной дееспособности правоприменительных государственных органов, способности права к социальной интеграции, к снятию противоречий и конфликтов, решению спорных вопросов, практической обеспеченности осуществления предоставляемых правом возможностей, правомерных действий и правовой активности, а также гарантированности свобод и субъективных прав граждан.

¹ См.: Психологические механизмы регуляции социального поведения. М., 1979 С. 10.

² См.: Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М., 1978. С. 27.

³ См.: Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. М., 1967. С. 292.

⁴ См.: Неновски Нено. Право и ценности. М., 1987. С. 176—177.

⁵ См.: Гусев С. С., Тульчинский Г. Л. Проблема понимания в философии М., 1985. С. 58.

⁶ См.: Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1981. С. 297.

⁷ См.: Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. М., 1988. С. 39.

⁸ См.: Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 148.

⁹ См.: Психологический словарь. М., 1983. С. 112.

¹⁰ См.: Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. С. 34.

¹¹ См.: Жуков Ю. М. Ценности как детерминанты принятия решения: Социально-психологический подход к проблеме // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976. С. 260.

¹² См.: Назаретян А. П. Социальные стереотипы в информационно-смысловой системе личности // Актуальные проблемы социальной психологии. Ч. I. Кострома, 1986 С. 110.

А. А. ДАНИЛЕВИЧ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СУДЕБНЫХ ПРЕНИЙ

Судебные прения — достаточно сложное системно-структурное образование, имеющее различные аспекты: правовой, этический, логический и др. Но прежде всего — это акт психологический, результат деятельности человека, плод его интеллектуальных усилий. В психологической структуре судебных прений выделяются такие компоненты, как психологические функции судебной речи, психологические свойства и качества выступающего, психология восприятия речи и воздействие последней на формирование